

ПЕРВОЕ в СССР
БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

(4-й год существования)

— **МОСКОВСКИЙ ПОЧТАМТ** —

Газетная Экспедиция

Мясницкая, 26. Телефон: № 3-85-70, 4-59-80 до 85, доб. 196.

№ ДЕЛА.

Вырезка из газеты

Север. Рабочий

г. Ярославль

от..... 1927 г.

Живогазетчики на общественном суде

На днях состоялся второй просмотр изобразительных кружков наших ярославских рабочих клубов
НА ЭТОТ РАЗ ВЫСТУПАЛИ ЖИВОГАЗЕТЧИКИ ТОРМАЗНОГО ЗАВОДА И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Давно пора обратить внимание на качество их работы. Кое-как сколоченная и наспех срепетированная агитка уже не удовлетворяет зрителя. Халтура тоже: рабочий просит убрать ее из клуба.

Что же нужно?

Нужны постановки художественные, созвучные переживаемому моменту, близкие мирозерцанию рабочего зрителя и, по возможности, тщательно, обдуманно до мелочей оформленные.

Чтобы держаться верного пути, кружкам ИЗО надо иногда советовать с массовиком-зрителем, вызывая его на открытую, свободную и здоровую критику.

Для второго просмотра (также как и первый раз) были выбраны отрывки из юбилейного октябрьского репертуара. Коллектив живой газеты „Красный металлист“ (тормазного завода) повторил „Былину о 10 Октябре“, а „Синеблузник“ (железнодорожный клуб) дал „Русь парижскую“.

„Русь парижская“ картинка из жизни русских эмигрантов—тех самых осколков бывших правящих классов, которые под ударами революции вылетели за-границу и там живут теперь одной мечтой: свергнуть „обидчика“ и классового врага—советскую власть, чтобы снова зажить на старых местах легкой, сытой жизнью паразитов.

Сами они бессильны. Их опора и помощь—Англия, для которой дореволюционное положение вещей в России было много удобнее. Сценка разыгрывается в парижском ресторане.

И „Былина“ и „Русь парижская“ были разыграны живо и толково. Видна продуманность, тщательность оформления. Но, конечно, и тут и там не без недостатков.

Когда дело дошло до оценки, общественное мнение определенно склонилось на сторону „Былины“.

Сама по себе вещь—и текст и оформление—настолько близки рабочему, который совершил революцию и переживает ее результаты. Каждое слово дышет

таким глубоким чувством, что в сравнении с нею бледнеет всякий другой сюжет. В этом отношении „Русь парижская“ очутилась в невыгодном положении.

Аудитория (на этот раз смешанная—всех возрастов)—ее просто не поняла. Не понравилось все:

— Костюмы не хороши...

— Танец не подошел...

— Что нам за дело, как эти контрреволюционеры в трактирах парижских „выкозюливают“.

Между тем, эта сценка в живогазетной программе не лишняя.

Выражаясь языком печатной газеты—это фельетон или письмо из-за границы на политическую и вполне современную тему. И разыграна она была не плохо, принимая во внимание средства кружка и состав синеблузников, который также, как и у „Красного Металлиста“ почти сплошь подобран из рабочих от станка.

Надо сказать, что главная часть просмотра—выражение общественного мнения, была слабо организована. Аудитория оказалась несколько в недоумении:

ей приходилось сравнивать то, что в сущности очень трудно сравнивать, так как на суд были представлены два совершенно отличных друг от друга куска газеты.

Надо было заготовить наводящие вопросы, которые облегчили бы прения, для которых очень нужен был бы руководитель.

Кроме того, следовало предпослать каждой постановке пояснения: на каком основании выбран для конкурса тот или иной живогазетный номер, что он означает. Необходимо было познакомить аудиторию и с кружком: его материальные средства, состав, руководящие силы и т. д.

Ничего этого не было сделано и прения поэтому получились какие-то одиозные, не по существу. Да и развились они не успели: как водится, с открытием занавеса запоздали.

Скоро будет третий просмотр на „Красном Перекопе“: следовало бы заблаговременно заняться его организационной частью.

Н. Д.